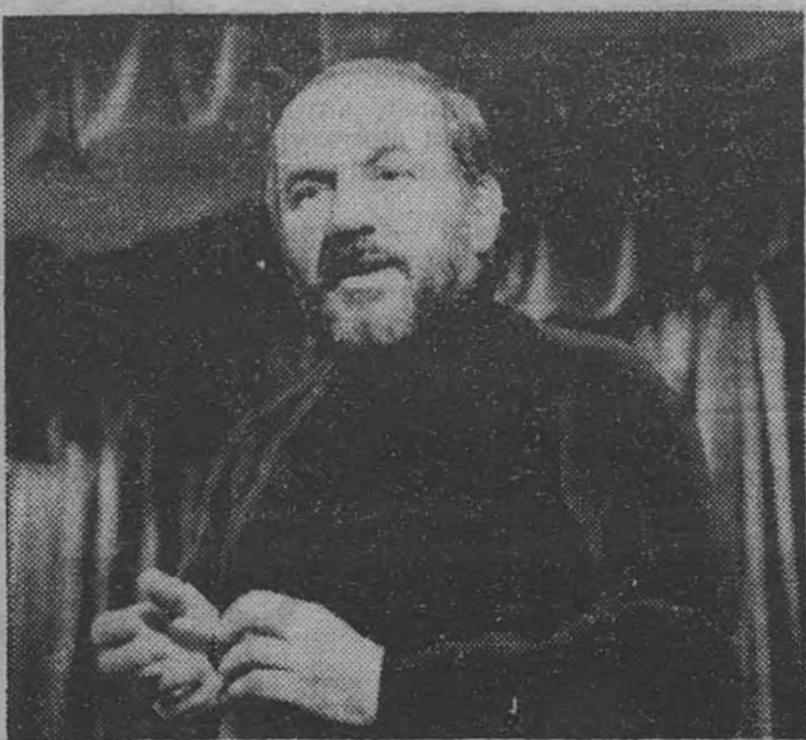

Дорогая редакция!

Я слышал, что недавно в гостях у калининских зрителей был народный артист РСФСР Лев Дуров. К сожалению, мне не удалось попасть на встречу с этим замечательным актером. Очень прошу хоть немного рассказать о нем на страницах вашей газеты.

С уважением К. СМЕРНОВ,
студент КГУ.

«МОЯ ТЕМА — ЧЕЛОВЕК»

Когда он вышел на сцену, небольшого роста, с седеющей бородкой, подумалось: встретить его где-нибудь в трамвае, в уличной толпе — и не узнаешь, что это блистательный, яркий актер Лев Дуров. Уж очень он кажется обыкновенным, даже обыденным. Как, впрочем, и большинство его героев. Не случайно и свою главную, ведущую тему в творчестве он характеризует как тему «маленького человека». В одном из интервью Л. Дуров говорил:

— Могу сказать, что мою тему я долго вынашивал — она, может быть, еще в детстве родилась. Еще в школе, на уроках литературы, мне было всегда не по себе, когда о типе «маленького человека» говорили с умилением. По-моему, это плохо — «маленький человек». И моя тема, как я ее себе представляю, — это протест «маленького человека» против того, что он — маленький.

Любая роль Дурова в театре и в кино не остается незамеченной. Пусть даже эта роль эпизодическая. Вспомните официанта из «Калины красной». Или гестаповского агента, провокатора Клауса в телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны». «Високосный год», «Морские рассказы», «Егор Булычев и другие», «Сибирский дед», «Шаг навстречу», «Ксения, любимая жена Федора», «Весенние перевертыши» — одно перечисление фильмов, где снялся Лев Константинович, заняло бы очень много места. Но хочется упомянуть еще об одной роли, в которой актер раскрыл перед зрителем душевную глубину, нравственную чистоту простого советского человека. Это тихий, скромный театральный осветитель из телефильма «Странные взрослые». Честный, бескорыстный, порой наивный, но всегда предельно искренний Рябиков, столкнувшись с детдомовской девочкой Тоней — Джульеттой, вдруг начинает ощущать вину перед ней, перед ее подружками. И вроде бы он-то ни в чем не виноват, но то, что в наше время еще есть дети без родителей, вызывает в нем чувство вины. Вины своей, собственной. И совершенно естественным кажется то, что они с женой удочеряют девочку. Иного варианта для человека такого склада просто не существует. Контакт, сразу возникший у Рябикова с приемной дочерью, еще раз подчеркивает, что живет он по тем же законам, ясным, простым и непреложным, как и Тоня-Джульетта.

Интересны работы Дурова и на театральной сцене. Чебутыркин в «Трех сестрах», Жевакин в «Женитьбе», Станарель в «Дон Жуане».

— Из всего сыгранного в театре, — говорит актер, — больше всего люблю капитана Снегирева в «Брате Алеше» (Это розовская инсценировка «Братьев Карамазовых»). Вот ведь играл Яго, и, видно, не плохо. Хвалили. Но я эту роль никогда не любил. Уж больно неблагоприятна сама роль этого персонажа. Сейчас играю мало. Стал больше выступать как режиссер. Недавно прошла премьера «Золушки». Спектакль получился грустный, поэтический и очень красивый. Буду ставить «Лес» Островского. Вещь удивительная. В ней еще столько неразгаданного!

Одним из самых талантливых сегодняшних режиссеров Дуров считает Э. Климова.

— Работать с ним трудно, даже мучительно. Но чувствуешь, что это — дело. Настоящее дело. Вообще во всех своих работах я стараюсь не отходить от своей главной темы.